УДК 94(438)«1815/1830»

О. А. Любезников

О переводе на русский язык конституции Царства Польского в 1816 г.

В 2015 г. исполняется 200 лет с момента образования Царства Польского. Под этим названием после завершения наполеоновских войн к Российской империи были присоединены территории бывшего герцогства Варшавского. Создание Царства Польского стало одним из важнейших решений Александра I. Император руководствовался как личными либеральными полонофильскими убеждениями, так и государственными интересами, рассматривая возрожденную благодаря российским усилиям и поставленную под контроль Польшу с лояльным к имперскому правительству населением как своеобразную буферную зону, способную предотвратить какую бы то ни было внешнеполитическую угрозу для России в целом[1]. Кроме того, вопрос о судьбе польской государственности, утраченной в результате разделов Речи Посполитой, находился в неразрывной связи с проблемой проведения общероссийских преобразований. По справедливому замечанию С. В. Мироненко, «собственно русские конституционные проблемы оказались тесно переплетенными с польским вопросом»[2]. В процессе реформирования общеимперской системы государственного управления ключевое значение для верховной власти приобрела конституция Царства Польского.

[1] *Ващенко А. В.* Правовой статус Царства Польского в составе Российской империи (1815–1830 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 48.

[2] *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 148.

В рамках проводившейся российским императором политики конституционной дипломатии[3] дарование, в соответствии с решением Венского конгресса, утвердившего новую систему международных отношений в Европе, Царству Польскому конституции оказывалось необходимым условием лояльности его населения, поскольку прежде в герцогстве Варшавском действовала конституционная хартия. «Сохранение и развитие национальных особенностей в управлении территорий, присоединяемых к России, составляло важную черту политики Александра I»[4].

Конституционная хартия Царства Польского была введена 15 (27) ноября 1815 г. Согласно документу, Царство Польское навсегда присоединялось к России, находясь в неразрывной с ней связи под властью российского императора, его наследников и преемников. Вся полнота исполнительной власти признавалась за императором. Из-за частого отсутствия монарха в Царстве вводился пост наместника. Наместник управлял Царством совместно с Государственным советом, разделявшимся на Общее собрание и Совет управления. Совет управления был по существу главным исполнительным органом Царства. Он состоял из наместника, министров (начальников пяти департаментов управления) и специально назначенных императором лиц. Члены Совета управления имели совещательный голос, решения принимались наместником, но должны были быть скреплены подписью того министра, к сфере ответственности которого относились. Законодательную власть императора ограничивал институт народного представительства. Конституция декларировала созыв двухпалатного сейма, который не обладал законодательной инициативой, но имел право вето. Декларировалась независимость судебной власти, хотя царь имел право отмены «наказания», т. е. право кардинального смягчения вынесенных судебных приговоров. Конституция гарантировала гражданские и политические права подданных[5].

Конституция была опубликована на французском и польском языках в «Журнале законов» («Dziennik Praw»), официальном печатном органе Царства Польского. На русском языке Конституционная хартия не была издана до начала XX в.: после подавления Польского восстания 1830–1831 гг. она перестала быть действующей, публикация ее в подцензурных изданиях оказывалась невозможна.

Интерес к польскому конституционному опыту возрос в период первой русской революции в условиях общественного подъема накануне введения в стране народного представительства. Свобода печати также способствовала

[3] Подробнее см.: *Андреева Т. В.* Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 202–207.

[4] *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. С. 163. Почти одновременно конституционное устройство было сохранено в Финляндии, определенные конституционные начала получили развитие в Бессарабии.

[5] Конституционная хартия Царства Польского // Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814–1881). СПб., 1907. С. 41–63.

активизации изучения конституционного прошлого регионов страны. Кроме того, общественное обсуждение идеи придания польским землям автономии в составе Российской империи делало обращение к истории конституционного Царства Польского политически актуальным.

В 1906 г. в работе Ю. Подвинского, сторонника автономии Польши, в переводе на русский язык были приведены десять статей польской Конституционной хартии[6]. Полностью конституция 1815 г. была впервые напечатана по-русски в том же 1906 г. в сборнике «Международные трактаты и законодательные акты, касающиеся вопроса о государственно-правовом отношении Царства Польского и Российской империи»[7]. Кто выступал переводчиком и публикатором конституции, осталось невыясненным. Неточности и ошибки опубликованного перевода побудили профессора Петербургского университета, юриста Н. Д. Сергеевского на следующий год издать свой вариант русскоязычного текста Конституционной хартии[8]. В предисловии к публикации Н. Д. Сергеевский отметил: «Русского современного текста этого исторического акта или не существовало вовсе, или, по крайней мере, он не дошел до нас, если и был составлен»[9]. В последующей историографии этот тезис не оспаривался[10]. Современные исследователи полагают, что до начала XX в. конституция 1815 г. не была ни опубликована, ни переведена на русский язык[11]. Это не так. Русскоязычный перевод конституции Царства Польского был выполнен в 1816 г.

27 мая (8 июня) 1816 г. по распоряжению императора Александра I исправляющий должность государственного секретаря А. Н. Оленин направил главноуправляющему Комиссией составления законов П. В. Лопухину «список на русском языке с Конституционной грамоты Царства Польского»[12].

---

[6] *Подвинский Ю.* Конституция Царства Польского и ее судьба (1815–1830). М., 1906. С. 12, 14–15.

[7] Конституционная хартия Царства Польского // Международные трактаты и законодательные акты, касающиеся вопроса о государственно-правовом отношении Царства Польского и Российской империи. СПб., 1906. С. 1–11.

[8] Конституционная хартия Царства Польского // Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814–1881). СПб., 1907. С. 41–63.

[9] От издателя // Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814–1881). С. 5.

[10] Авторы фундаментального исследования «Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830» в приложении к своей работе опубликовали перевод конституции, выполненный Н. Д. Сергеевским, и привели процитированные нами его слова об отсутствии или утрате русского перевода, современного созданию самого конституционного акта. См.: Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010. С. 527–540.

[11] *Борисенок Ю.* Польская головоломка для Александра Павловича // Родина. 2011. № 7. С. 79; *Сидорова М.* Путешествие ларца // Родина. 2011. № 7. С. 77.

[12] РГИА. Ф. 1260 (Комиссия составления законов при Государственном совете). Оп. 1. Д. 634. Об исправлении русского перевода конституции Царства Польского. Л. 1. Заметим, что в черновике своего отношения к П. В. Лопухину А. Н. Оленин вместо терминологической формулы «список на русском языке с Конституционной грамоты Царства

В сопроводительном отношении к П. В. Лопухину А. Н. Оленин ходатайствовал о рассмотрении в Комиссии составления законов доставленного русскоязычного текста «для сличения оного с французским печатным списком той же Конституционной грамоты», указывая, что «если откроется какое-либо несходство, неясность или погрешности против русского языка, то всё оное по надлежащему исправить со всевозможною точностию»[13]. Откорректированный перевод следовало вернуть А. Н. Оленину «для учинения по оному дальнейшего исполнения», как было отмечено в черновике отношения[14].

Итак, в мае 1816 г. Александр I располагал неким русскоязычным текстом польской конституции, при этом монарх остро нуждался в абсолютно точном переводе на русский язык Конституционной хартии[15]. Сложно сказать, чем было вызвано стремление императора получить этот выверенный русскоязычный вариант. Своей польской политике Александр I придавал огромное значение[16]. Он рассматривал польский конституционный опыт как своеобразный эксперимент, оценивая эффективность института народного представительства и возможность его введения в общеимперскую систему управления. «Польша стала как бы объектом проверки реальности задуманного императором симбиоза конституции с самодержавной властью»[17]. Император указывал: «Польша мне необходима, чтобы цивилизовать мою империю, слишком

Польского» использовал несколько иную — «перевод, учиненный с Конституционной грамоты Королевства Польского». См.: РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия Государственного совета). Оп. 1. Отделение дел Государственного секретаря. 1816 г. Д. 4. О передаче в Комиссию составления законов Конституционной грамоты Царства Польского, на русском языке, для сличения с французским печатным списком этой же грамоты. Л. 1.

[13] РГИА. Ф. 1260 (Комиссия составления законов при Государственном совете). Оп. 1. Д. 634. Об исправлении русского перевода конституции Царства Польского. Л. 1.

[14] РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия Государственного совета). Оп. 1. Отделение дел Государственного секретаря. 1816 г. Д. 4. О передаче в Комиссию составления законов Конституционной грамоты Царства Польского. Л. 1 об. А. Н. Оленин вычеркнул эту фразу в черновике, и в полученном П. В. Лопухиным отношении ее нет.

[15] О важности порученного Комиссии составления законов дела свидетельствует сохранившаяся в черновике отношения А. Н. Оленина к П. В. Лопухину пометка: «Вручено лично». См.: РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия Государственного совета). Оп. 1. Отделение дел Государственного секретаря. 1816 г. Д. 4. О передаче в Комиссию составления законов Конституционной грамоты Царства Польского. Л. 1.

[16] Историография, посвященная польскому вопросу в Александровскую эпоху, чрезвычайно обширна. Классической работой стала монография С. В. Мироненко «Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в.» (М., 1989). Стоит выделить также следующие исследования: *Жуковская Т. Н.* Польский вопрос и русское общество в 1815–1825 гг. // Памяти Ю. Д. Марголиса: Письма, документы, научные работы, воспоминания / Сост.: Н. О. Серебрякова, Т. Н. Жуковская. СПб., 2000. С. 612–629; Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010.

[17] *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. С. 155.

обширную, чтобы я желал ее дальнейшего увеличения. Я дал Польше конституцию, я надеюсь, что она проявит себя достойной этого знака доверия, это опыт, за результатами которого я буду следить»[18]. В представлении Александра I Польша выступала как зона апробации его политических взглядов в преддверии общеимперской конституционной реформы. Воспринимая Царство Польское как прообраз будущей конституционной Российской империи, царь мог проявить интерес и к созданию русскоязычного текста польской Хартии, чтобы «примерить» польскую конституцию к России. К сожалению, источники, которые дали бы возможность предположить, что Александр I планировал точный русский перевод конституции Царства Польского опубликовать, не выявлены.

Нельзя исключать, однако, что русскоязычный текст польской конституции мог быть использован при разработке проектов общероссийских реформ. Известно, что нормы Конституционной хартии 1815 г. легли в основу ряда положений проекта «Учреждение наместничеств», разработку которого в том же 1816 г. осуществлял полномочный делегат при Государственном совете Царства Польского, сподвижник Александра I Н. Н. Новосильцов. По свидетельству В. П. Кочубея, Н. Н. Новосильцов предлагал реформировать систему местного управления, «применяясь к устройству Царства Польского»[19]. Но мы не можем с уверенностью говорить об использовании именно *русского перевода* конституции Царства Польского при разработке этого проекта или иных законодательных актов. Источники, которые позволили бы это сделать, остаются неизвестны. Прямых текстуальных совпадений между переводом 1816 г. и каким-либо законопроектом не обнаружено. Нам остается только констатировать, что к маю 1816 г. по крайней мере один русскоязычный перевод польской конституции существовал. Точен ли он, предстояло выяснить сотрудникам Комиссии составления законов.

К исполнению поручения императора в Комиссии отнеслись со всей ответственностью. Рассмотрев 28 мая (9 июня)[20] присланный перевод, члены Комиссии нашли, что он «во многих местах темен, недостаточен, с подлинником несходен и вообще слаб»[21]. Было решено поручить сделать новый перевод конституции на русский язык секретарю Совета Комиссии, коллежскому асессору В. Ф. Вельяминову-Зернову[22].

---

[18] Цит. по: *Рэй М.-П.* Александр I. М., 2013. С. 348.

[19] Подробнее см.: *Любезников О.А., Скрыдлов А.Ю.* Н. Н. Новосильцов и А. Д. Балашев: разработка и реализация преобразований в системе местного управления при императоре Александре I // Клио. 2012. № 12 (72). С. 108–115.

[20] РГИА. Ф. 1260 (Комиссия составления законов при Государственном совете). Оп. 1. Д. 19. Журналы Совета Комиссии. Ч. 5. Л. 33.

[21] РГИА. Ф. 1260 (Комиссия составления законов при Государственном совете). Оп. 1. Д. 634. Об исправлении русского перевода конституции Царства Польского. Л. 2 — 2 об.

[22] Там же. Л. 2 об.

Владимир Федорович Вельяминов-Зернов (1784[23]–1831) — выдающий русский юрист, один из основоположников отечественной цивилистики[24]. Выпускник Московского университета, он прекрасно владел иностранными языками, переводил труды по юриспруденции зарубежных авторов, а также отдельные европейские законодательные акты[25]. В. Ф. Вельяминов-Зернов проявил себя и на литературном поприще. В 1805 году он издавал собственный литературный журнал «Северный Меркурий», был автором русскоязычных текстов либретто нескольких опер, в том числе оперы К. В. Глюка «Орфей и Эвридика»[26]. Человек литературно одаренный, увлеченный изучением права, В. Ф. Вельяминов-Зернов находился в Комиссии составления законов с октября 1813 г.[27] Талантливый юрист и переводчик, он в чрезвычайно короткие сроки справился с порученным заданием, и уже в первые дни июня 1816 г. новый русскоязычный вариант польской конституции был доставлен А. Н. Оленину[28].

В деле Комиссии составления законов, содержащем переписку А. Н. Оленина и П. В. Лопухина, сохранился русский перевод Конституционной хартии Царства Польского[29]. Текст написан писарским почерком с некоторыми помарками и неточностями. На титульном листе, озаглавленном «Конституционная Грамота Царства Польского», в левом верхнем углу есть надпись «Копия»,

[23] Год рождения — 1784 — указан на надгробии юриста. См.: Исторические кладбища Петербурга: Справочник-путеводитель / Сост.: А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. СПб., 1993. С. 189. Согласно одному из сохранившихся формулярных списков В. Ф. Вельяминова-Зернова, в 1813 г. ему было 26 лет, годом его рождения, таким образом, следует считать 1786 или 1787. См.: РГИА. Ф. 1260 (Комиссия составления законов при Государственном совете). Оп. 1. Д. 900. Формулярные списки членов Комиссии А–М. Л. 97 об.

[24] В. Ф. Вельяминов-Зернов — автор работы «Опыт начертания российского частного гражданского права», опубликованной в 1814–1815 гг. в двух томах.

[25] М. А. Корф вспоминал, как В. Ф. Вельяминов-Зернов редактировал выполненный им перевод Курляндских статутов. См.: *Корф М.* А. Дневники 1838 и 1839 гг. М., 2010. С. 229.

[26] *Жихарев С. П.* Записки современника. М.; Л., 1955. С. 301, 402.

[27] РГИА. Ф. 1260 (Комиссия составления законов при Государственном совете). Оп. 1. Д. 900. Формулярные списки членов Комиссии А–М. Л. 94 об.

[28] РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия Государственного совета). Оп. 1. Отделение дел Государственного секретаря. 1816 г. Д. 4. О передаче в Комиссию составления законов Конституционной грамоты Царства Польского. Л. 2. П. В. Лопухин вместе с переводом В. Ф. Вельяминова-Зернова направил А. Н. Оленину и первоначальный, признанный слабым перевод. На отношении к А. Н. Оленину, которым П. В. Лопухин сопроводил доставляемые переводы, дата читается неразборчиво — 2 или 4 июня 1816 г. На черновой копии отношения, сохранившейся в бумагах Комиссии составления законов, проставлена дата 5 июня 1816 года. См.: РГИА. Ф. 1260 (Комиссия составления законов при Государственном совете). Оп.1. Д. 634. Об исправлении русского перевода конституции Царства Польского. Л. 3.

[29] РГИА. Ф. 1260 (Комиссия составления законов при Государственном совете). Оп. 1. Д. 634. Об исправлении русского перевода конституции Царства Польского. Л. 4–37. Все листы дела заверены сотрудником Комиссии составления законов титулярным советником И. А. Теубелем.

выполненная иным почерком. По-видимому, это копия перевода, сделанного В. Ф. Вельяминовым-Зерновым: в бумагах Комиссии составления законов должен был отложиться выполненный ее сотрудниками перевод. Нельзя исключать, к сожалению, и того, что дошедший до нас вариант перевода польской конституции на русский язык — тот, который был первоначально, по распоряжению Александра I, препровожден А. Н. Олениным в Комиссию составления законов, поскольку он не совсем точен.

Неточности текста можно проанализировать, разделив их на три группы: описки, допущенные писарем; стилистические особенности перевода, незначительно повлиявшие на верность воспроизведения текста по-русски; ошибки перевода. Явных описок в тексте, по-видимому, только четыре. Один раз писарь перепутал порядковый номер переписываемой статьи (статья 35 превратилась в статью 25) и трижды допустил оплошности в текстах статей. Статья 2 записана так: «Политические и гражданские отношения *Наимя* для оного назначаемые, равно как и связи долженствующие укрепить сие присоединение, определяются сею грамотою, которую Мы ему даруем». Писарю следовало поставить местоимение «Нами». Статья 88 переведена следующим образом: «Царь властен собрать чрезвычайный *Совет*, когда заблагорассудит». На самом деле статья говорит о возможности созыва внеочередного Сейма. Статья 116 гласит: «Сенат, по предложению Царя или Наместника и по обвинению Палаты посольской, делает определение о предании суду сенаторов, министров, управляющих *депутатами*, государственных советников и референдариев за преступление их должностей»[30]. Согласно французскому и польскому текстам и переводу 1907 г., речь должна идти о министрах, управляющих департаментами (табл. 1).

Таблица 1

Русский перевод 1816 г.	**Русский перевод 1907 г.**	**Французский текст 1815 г.**	**Польский текст 1815 г.**
Статья 2. Политические и гражданские отношения Наимя для оного назначаемые, равно как и связи долженствующие укрепить сие присоединение, определяются сею грамотою, которую Мы ему даруем	2. Гражданские и государственные отношения, в которые Мы его ставим, равно как узы, имеющие укрепить это присоединение, определяются настоящей Нами ему даруемой Хартией	Article 2. Les rapports civils et politiques dans lesquels Nous le plaçons, ainsi que les liens qui doivent consolider cette réunion, sont déterminés par la présente Charte que Nous lui accordons	Articuł 2. Stosunki cywilne i polityczne, które jemu naznaczamy, jako też i związki to połączenie ustalić mające, objęte są niniejszą ustawą, którą mu nadajemy
Статья 88. Царь властен собрать чрезвычайный Совет, когда заблагорассудит	88. Царь созывает чрезвычайный сейм, когда Он признает это нужным	Article 88. Le roi convoque une Diète extraordinaire quand il le juge à propos	Articuł 88. Król zwołuje sejm nadzwyczajny, kiedy mu się to zdawać będzie

[30] Там же. Л. 4, 12, 28.

Окончание таблицы 1

Русский перевод 1816 г.	Русский перевод 1907 г.	Французский текст 1815 г.	Польский текст 1815 г.
Статья 116. Сенат по предложению Царя или Наместника и по обвинению Палаты посольской делает определение о предании суду сенаторов, министров, управляющих депутатами, государственных советников и референдариев за преступление их должностей	116. Сенат постановляет относительно предания суду: сенаторов, министров-начальников департаментов, государственных советников и референдариев за преступления по службе, по предложению Царя или наместника и по обвинению их палатой послов	Article 116. Le sénat statue sur la proposition de la mise en jugement des sénateurs, des ministres chefs de département, des conseillers d'État et des maîtres des requêtes, pour cause de prévarication dans l'exercice de leurs fonctions, sur la proposition du roi ou du lieutenant, et sur l'accusation de la chambre des nonces	Artícuł 116. Senat stanowić będzie względem oddania pod sąd senatorów, ministrów naczelników wydziałów rządowych, radców stanu i referendarzy, wykraczających w urzędzie, bądź na odesłanie królewskie lub namiestnika, bądź na zaskarżenie izby poselskiej

Текст имеет также ряд стилистических особенностей. При переводе названий нескольких разделов конституции автор вместо множественного числа использовал единственное. Так, Глава IV Титула III названа «О части правительственной», хотя во французском и польском вариантах стоит множественное число — «Des branches de l'Administration» и «O Wydziałach Rządowych». В русском переводе 1907 г. глава обозначена точнее — «Об отдельных частях управления». Единственное число автор использует и при переводе названия Главы V Титула III «О воеводском управлении». Эта глава по-французски названа с использованием множественного числа «Des Administrations Palatinales», а по-польски — единственного — «O Administracji Wojewódzkiej». Переводчик отталкивался, вероятно, не только от французского текста, но и от польского. Об этом свидетельствует и название статьи 152 «Суд Сеймовый»: так эта статья названа в польском варианте, по-французски этот орган обозначен как «Верховный государственный суд». Название Титула IV переведено буквально — «О народной репрезентации», также он называется во французском и польском вариантах. Титул II назван не «Общие гарантии», как во французском и польском текстах, а «Предметы, обеспечиваемые ручательством Высочайшей власти», что не совсем корректно. К особенностям стилистики переводного текста можно отнести также употребление автором при передаче заключительных слов конституции слова «дворец» вместо более точного «замок» как места подписания переводимого акта — «Дано в Царском Нашем дворце в Варшаве, 15/27 ноября 1815 года»[31].

[31] Там же. Л. 6, 20 об., 22, 34, 37.

Помимо незначительных неточностей, сохранившийся перевод польской конституции содержит несколько ошибок, в определенной степени искажающих смысл положений этого юридического акта. Статья 12 сформулирована так: «Духовенство всех вероисповеданий состоит под покровительством и надзором правительства». В подлинном тексте Конституционной хартии духовенству гарантирована, кроме правительственного надзора, еще и защита закона. Статья 16 русскоязычного текста подтверждает «свободу книгопечатания», хотя французский и польский варианты конституции гарантируют свободу печати как таковой. Статья 29 в переводе истолкована расширительно. Она определяет круг лиц, которые обладают правом быть послами и депутатами сеймов и членами воеводских советов, а также занимать должности сенаторов, председателей судов первой инстанции, воеводских комиссий и апелляционных трибуналов. Согласно переводу, перечисленными политическими правами обладают «владельцы недвижимых имуществ», в действительности же конституция предоставляет эти права лишь землевладельцам. В соответствии с русским текстом статьи 150, учреждаемые апелляционные суды будут пересматривать дела, решенные в «земских, городских и коммерческих» судах первой инстанции. На самом деле конституция говорит об апелляциях на решения гражданских, уголовных и коммерческих судов первой инстанции. Статья 152 переведенного текста говорит о том, что рассмотрению Сеймового суда подлежат государственные преступления «вышних государственных чиновников». Однако во французском и польском текстах 152 статьи Конституционной хартии четко обозначено, что под юрисдикцию Сеймового суда подпадают все дела о государственных преступлениях[32] (табл. 2).

Таблица 2

Русский перевод 1816 г.	**Русский перевод 1907 г.**	**Французский текст 1815 г.**	**Польский текст 1815 г.**
Статья 12. Духовенство всех вероисповеданий состоит под покровительством и надзором правительства	12. Духовенство всех вероисповеданий находится под покровительством и надзором законов и правительства	Article 12. Les ministres de tous le cultes sont sous la protection et la surveillance des lois et du gouvernement	Articuł 12. Duchowieństwo wszystkich wyznań jest pod protekcją i dozorem praw i rządu
Статья 16. Подтверждается свобода книгопечатания. Закон определит средства к пресечению употребления оного во зло	16. Свобода печати гарантируется. Меры к ограничению злоупотреблений ею будут определены законом	Article 16. La liberté de la presse est garantie. La loi réglera les moyens d'en réprimer les abus	Articuł 16. Wolność druku jest zaręczona. Prawo przepisze środki ukrócenia jej nadużyciów

[32] Там же. Л. 6 об., 7 об., 10, 34, 34 об.

Окончание таблицы 2

Русский перевод 1816 г.	Русский перевод 1907 г.	Французский текст 1815 г.	Польский текст 1815 г.
Статья 29. Одни только поляки могут занимать государственные должности по гражданской и военной службе. На места же председателей судов первой инстанции, председателей воеводских комиссий и апелляционных трибуналов, на места членов воеводских советов, на места послов и депутатов на сеймах и на места сенаторов могут быть определяемы одни только владельцы недвижимых имуществ	29. Государственные должности гражданские и военные могут замещаться исключительно поляками. Должности председателей судов первой инстанции, воеводских комиссий и апелляционных палат, членов воеводских советов, звание послов и депутатов сейма, а равно должности сенаторов могут быть предоставлены исключительно землевладельцам	Article 29. Les emplois publics, civils et militaires ne peuvent être exercés que par des Polonais. Les places de présidents des tribunaux de première instance, de présidents des commissions palatinales, des tribunaux d'appels; les places de membres des conseils de palatinat, les fonctions de nonces et députés à la diète, et celles de sénateurs, ne pourront être données qu'à des propriétaires fonciers	Artículł 29. Urzędy publiczne, cywilne i wojskowe nie będą mogły być sprawowane [jak] tylko przez Polaków. Urzędy prezesów sądów pierwszej instancji, komisji wojewódzkich i trybunałów apelacyjnych, członków rad wojewódzkich, urzędy poselskie i deputowanych na sejm, jako też urzędy senatorskie nie mogą być powierzane [jak] tylko właścicielom gruntowym
Статья 150. Суды апелляционные. Учреждается по крайней мере два апелляционных суда в государстве. Они решат во второй инстанции дела, решенные в судах первой инстанции земских, городских и коммерческих	150. Апелляционные палаты. В Царстве будут учреждены не менее двух апелляционных палат. Они будут разрешать во второй инстанции дела, разрешенные судами первой инстанции гражданскими, уголовными и коммерческими	Article 150. Cours d'appel. Il y aura au moins deux cours d'appel dans le Royaume: elles statueront en seconde instance sur les causes jugées dans les tribunaux de première instance, civils et criminels et de commerce	Artículł 150. Będą najmniej dwa trybunały apelacyjne w całym Królestwie, które w drugiej instancji przesądzać będą sprawy sądzone w sądach cywilnych, kryminalnych i handlowych
Статья 152. Суд Сеймовый. Ведомству Сеймового суда подлежат государственные преступления тех вышних государственных чиновников, кои предаются суду Сенатом на основании статьи 116. Сеймовый суд состоит из всех членов Сената	152. Верховный государственный суд. Верховный Государственный суд рассматривает дела о государственных преступлениях и о преступных деяниях, совершенных высшими чинами Царства, которые будут преданы суду сенатом согласно ст. 116. Верховный суд составляется из всех членов сената	Article 152. Haute cour nationale. Une haute cour nationale connaîtra des crimes d'État et des délits commis par les grands fonctionnaires du royaume, dont le sénat décrète la mise en jugement d'après l'article 116. La haute cour est composée de tous les membres du sénat	Artículł 152. Sąd Sejmowy. Sąd sejmowy sądzić będzie sprawy o zbrodnie stanu i o przestępstwa wyższych urzędników Królestwa, o których oddaniu pod sąd senat stanowi podług artykułu sto szesnastego. Sąd sejmowy składać się będzie z wszystkich członków senatu

Рассмотрев присущие русскоязычному тексту польской конституции неточности, сложно утверждать, что это за перевод — доставленный по распоряжению Александра I в Комиссию составления законов и там раскритикованный, или выполненный в некоторой спешке, а потому не совсем точно, В. Ф. Вельяминовым-Зерновым. Известно, что первоначальный текст был отослан П. В. Лопухиным обратно А. Н. Оленину[33], маловероятно, что с содержащего «темный» и «слабый» перевод экземпляра в Комиссии составления законов была снята копия. Бюрократическая логика скорее подтолкнула бы к копированию переведенного в Комиссии текста и сохранению именно его в делопроизводственных бумагах. Сохранившийся текст, однако, также «во многих местах... с подлинником несходен». К сожалению, мы не располагаем источниками, которые бы позволили уверенно утверждать, что этот новонайденный перевод принадлежит В. Ф. Вельяминову-Зернову[34]. Однако это единственный дошедший до нашего времени перевод конституции Царства Польского, выполненный в 1816 г.[35], и его скорейшая научная публикация представляется необходимой.

Осуществленные в 1816 г. переводы польской конституции на русский язык не были единственными, созданными в царствование Александра I. Императора, по-видимому, не удовлетворило качество произведенной в Комиссии составления законов работы. Во всяком случае, в 1818 г. Конституционная хартия Царства Польского вновь была переведена на русский язык. Этим переводом занимался П. А. Вяземский[36], в то время сотрудник варшавской канцелярии Н. Н. Новосильцова. П. А. Вяземский вспоминал впоследствии: «...Поручен мне был перевод на русский язык Польской хартии и дополнительных к ней уставов образовательных»[37]. Стремясь добиться точности и благозвучия перевода, П. А. Вяземский в мае 1818 г. обращался за консультациями к Н. М. Карамзину[38]. Спустя несколько месяцев, в июле 1818 г., перевод был закончен: в письме А. И. Тургеневу от 22 июля (3 августа) П. А. Вяземский отметил: «...Над конституциею сидел у себя дома. Я ее отвалял»[39]. Остается только сожалеть, что этот перевод неизвестен исследователям, вероятно, он утрачен.

[33] РГИА. Ф. 1162 (Государственная канцелярия Государственного совета). Оп. 1. Отделение дел Государственного секретаря. 1816 г. Д. 4. О передаче в Комиссию составления законов Конституционной грамоты Царства Польского. Л. 2.

[34] В бумагах Отделения дел Государственного секретаря, а также в фонде Олениных в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки каких-либо следов русского текста Конституционной хартии Царства Польского обнаружить не удалось.

[35] Вероятно, если бы перевод был выполнен раньше, т. е. в ноябре или декабре 1815 г., император инициировал бы его проверку в Комиссии составления законов также значительно раньше, до мая 1816 г.

[36] *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. С. 163–166.

[37] *Вяземский П. А.* Моя исповедь // Вяземский П. А. Полное собрание сочинений: В 12 т. СПб., 1879. Т. 2. С. 86.

[38] Подробнее см.: *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. С. 165.

[39] Остафьевский архив князей Вяземских: В 5 т. Т. 1: Переписка П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1812–1819. СПб., 1899. С. 109.

Однако можно предположить, что с опорой на переведенный П. А. Вяземским текст в канцелярии Н. Н. Новосильцова в 1819–1820 гг. велась разработка общероссийского конституционного проекта — Государственной Уставной грамоты Российской империи[40]. На полях рукописи второй редакции Уставной грамоты сохранился ряд пометок, фиксирующих совпадение содержания ее статей и положений польской конституции. В русскоязычном варианте второй редакции эти пометки выглядят так: «Государственная Грамота Царства Польского 1815 года, статья...» или «Госу. Грам. Ц.П. 1815 г., ст...»[41]. В приведенной выше официальной переписке и сохранившемся русскоязычном переводе 1816 г. польская конституция обозначена как «Конституционная Грамота», что точнее соотносится с ее французским и польским текстами. Вероятно, существовал русский перевод польской конституции, озаглавленный «Государственная Грамота Царства Польского». Может быть, над ним и работал П. А. Вяземский весной–летом 1818 г.

Итак, во второй половине 1810-х гг. было выполнено по меньшей мере три перевода Конституционной хартии Царства Польского на русский язык. И если перевод 1818 г. появился уже на завершающем этапе подготовки общеимперской конституционной реформы, то переводы 1816 г. (в том числе обнаруженный нами сохранившийся), на наш взгляд, лишь намечали возобновление правительственной реформаторской линии, почти неуловимо свидетельствовали о возвращении верховной власти к преобразовательным поискам.

References

Andreeva T. V. Tajnye obŝestva v Rossii v pervoj treti XIX v.: pravitel'stvennaâ politika i obŝestvennoe mnenie. SPb., 2009.

Borisenok Û. Pol'skaâ golovolomka dl'â Aleksandra Pavloviča // Rodina. 2011. № 7. S. 78–79.

Černov K. S. Zabytaâ konstituciâ: «Gosudarstvennaâ Ustavnaâ Gramota Rossijskoj Imperii». M., 2007.

Istoričeskie kladbiŝa Peterburga: Spavočnik-putevoditel' / Sost.: A. V. Kobak, Û. M. Pirûtko. SPb., 1993.

Konstitucionnaâ hartiâ 1815 goda i nekotorye drugie akty byvšego Carstva Pol'skogo (1814–1881). SPb., 1907.

Korf M. A. Dnevniki 1838 i 1839 gg. M., 2010.

Lûbeznikov O. A., Skrydlov A. Û. N. N. Novosil'cov i A. D. Balašev: razrabotka i realizaciâ preobrazovanij v sisteme mestnogo upravleniâ pri imperatore Aleksandre I // Klio. 2012. № 12 (72). S. 108–115.

Meždunarodnye traktaty i zakonadatel'nye akty, kasaûŝiesâ voprosa o gosudarstvenno-pravovom otnošenii Carstva Pol'skogo i Rossijskoj imperii. SPb., 1906.

[40] Сам факт того, что польская конституция явилась одним из основных источников для Уставной грамоты, в отечественной историографии справедливо не ставится под сомнение.

[41] Подробнее см.: *Чернов К. С.* Забытая конституция: «Государственная Уставная Грамота Российской Империи». М., 2007. С. 57–58.

Mironenko S.V. Samoderžavie i reformy. Političeskaâ bor'ba v Rossii v načale XIX v. M., 1989.

Ostaf'evskij arhiv knâzej Vâzemskih: V 5 t. T. 1: Perepiska Vâzemskogo s A.I. Turgenevym. 1812–1819. SPb., 1899.

Podvinskij Û. Konstituciâ Carstva Pol'skogo i ee sud'ba (1815–1830). M., 1906.

Pol'ša i Rossiâ v pervoj treti XIX veka. Iz istorii avtonomnogo Korolevstva Pol'skogo. 1815–1830. M., 2010.

Rèj M.-P. Aleksandr I. M., 2013.

Sidorova M. Putešestvie larca // Rodina. 2011. № 7. S. 76–77.

Vaŝenko A.V. Pravovoj status Carstva Pol'skogo v sostave Rossijskoj imperii (1815–1830 gg.): dis. ... kand. ûrid. nauk. M., 2000.

Vâzemskij P.A. Moâ ispoved' // Vâzemskij P.A. Polnoe sobranie sočinenij: V 12 t. SPb., 1879. T. 2. S. 85–111.

Žiharev S.P. Zapiski sovremennika. M.; L., 1955.

Žukovskaâ T.N. Pol'skij vopros I russkoe obŝestvo v 1815–1825 gg.// Pamâti Û.D. Margolisa: Pis'ma, dokumenty, naučnye raboty, vospominaniâ / Sost.: N.O. Serebrâkova, T.N. Žukovskaâ. SPb., 2000. S. 612–629.